

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.13>

Громова Людмила Георгиевна

Возможностное наклонение в тверском переводном памятнике карельской письменности начала XIX века "Евангелие от Матфея"

Цель исследования - выявление особенностей образования форм возможностного наклонения (потенциала), представленных в тверском карельском переводе Евангелия от Матфея (ЕМ) и описанных в научной литературе, посвящённой современному карельскому языку. Научная новизна заключается в том, что категория возможностного наклонения, представленная в языке перевода Евангелия от Матфея, ранее не была предметом специального исследования и сопоставления с современными формами тверского диалекта. Полученные результаты показали, что потенциал в ЕМ представлен шире, чем в современном языке, однако образование форм потенциала не имеет кардинальных отличий, поэтому языковой материал ЕМ актуален при создании современных учебных пособий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/12/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 66-70. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Semantic Types of Momentaneousness of Action and Analytic Means of Their Representation in the Bashkir Language

Abutalipova Ramzana Askhatovna, Dr
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
rabutalipova@mail.ru

Abdullina Gulfira Rifovna, Dr
Kagarmanova Lilia Fanilevna
Bashkir State University, Ufa
abguri@yandex.ru; abguri@yandex.ru

The article aims to determine semantic types of momentaneousness of action, to identify analytic means and auxiliary verbs in the sphere of their representation in the Bashkir language. The research is novel in that it is the first in the Bashkir linguistics to identify semantic types of momentaneousness of action and to shed light on the modern approach to the means of their representation in the Bashkir language from the standpoint of functional grammar. The research findings have shown that the means representing momentaneousness of action in the Bashkir language are of overlapping nature and form functional-semantic fields of momentaneousness / short duration and momentaneousness / prolonged duration, interpenetrating each other's spheres.

Key words and phrases: aspectuality; semantic types of momentaneousness of action; overlapping (diffuse) meanings; analytic means of representation.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.13>

Дата поступления рукописи: 08.10.2020

Цель исследования – выявление особенностей образования форм возможностного наклонения (потенциала), представленных в тверском карельском переводе Евангелия от Матфея (ЕМ) и описанных в научной литературе, посвящённой современному карельскому языку. **Научная новизна** заключается в том, что категория возможностного наклонения, представленная в языке перевода Евангелия от Матфея, ранее не была предметом специального исследования и сопоставления с современными формами тверского диалекта. **Полученные результаты** показали, что потенциал в ЕМ представлен шире, чем в современном языке, однако образование форм потенциала не имеет кардинальных отличий, поэтому языковой материал ЕМ актуален при создании современных учебных пособий.

Ключевые слова и фразы: тверской карельский перевод; Евангелие от Матфея; возможностное наклонение (потенциал).

Громова Людмила Георгиевна, к. пед. н., доц.
Тверской государственной университет
grludmila@yandex.ru

Возможностное наклонение в тверском переводном памятнике карельской письменности начала XIX века «Евангелие от Матфея»

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что дальнейшее развитие карельской письменности и формирование литературного языка ставят перед филологами и методистами задачу создания современных учебников, воссоздающих грамматическую систему языка во всей полноте. Категория возможностного наклонения сегодня имеет весьма ограниченное употребление в тверском диалекте и находится на грани исчезновения, поэтому мы обратились к тверскому переводному памятнику «Евангелие от Матфея» начала XIX века с тем, чтобы изучить представленность потенциала в языке перевода. Ведь ещё в начале века учёные считали его живой грамматической категорией как в карельских, так и в финских диалектах [5, с. 247; 11, с. 27].

Для описания особенностей потенциала в тверском переводе ЕМ необходимо решить следующие **задачи**: во-первых, рассмотреть историю исследования возможностного наклонения карельского языка в научной литературе и описать способы образования форм его в современном тверском диалекте карельского языка; во-вторых, выявить конструкции с формами потенциала, употреблённые в переводе ЕМ; в-третьих, проанализировать особенности морфологического способа образования данных форм в переводе ЕМ по сравнению с современными нормами; в-четвёртых, обобщив полученную информацию, определить актуальность форм потенциала из ЕМ для практического применения в современном карельском языке.

В работе были использованы следующие **методы исследования**: сравнительно-сопоставительный (при анализе научной литературы, анализе и классификации изучаемого материала); метод компонентного анализа при рассмотрении и интерпретации способов образования форм потенциала в переводе ЕМ; сравнительный анализ морфологического способа образования форм потенциала в переводе ЕМ и современном языке; метод обобщения полученной информации.

Теоретической базой исследования послужили работы российских учёных: А. А. Белякова (1954), П. Пальмеос (1962), Г. Н. Макарова (1963), П. М. Зайкова (2002), Л. Г. Громовой (2006, 2007, 2011), Е. Л. Адель (1995), И. П. Новак (2020), а также финских исследователей А. Генетца (A. Genetz, 1890), Х. Форсберг (H. Forsberg, 1998).

Практическая значимость статьи состоит в том, что результаты данного исследования могут быть полезными для дальнейшего сравнительного анализа категории потенциала в диалектах карельского языка и родственных финно-угорских языках, а также для филологов и методистов, которые занимаются формированием карельского литературного языка и создают новые учебные пособия по карельскому языку.

Тверской перевод Евангелия от Матфея был выполнен в рамках проекта Российского библейского общества носителями карельского языка тверскими священниками Г. Е. Введенским и А. М. Золотинским на основе кириллицы. ЕМ было издано в 1820 году по благословению Священного Синода в Санкт-Петербурге. Перевод ЕМ был осуществлён с церковно-славянской Библии с возможным привлечением русского перевода 1818 года [4, с. 29-35; 6, с. 70-79].

Являясь самым ранним полнотекстовым переводным памятником карельской письменности, которому в 2020 году исполнилось 200 лет, перевод ЕМ создан на чистом тверском диалекте, свободном от влияния других карельских диалектов, так как известно, что переводчики ими не владели. Кроме того, считается, что в тверских говорах сохранились черты древнего карельского языка, на котором карелы говорили на исторической родине на побережье Ладожского озера в XIV-XV веках до исхода в центральные области России [3, с. 42-43]. В этой связи перевод ЕМ представляет исключительную научную ценность для исследования диалектов карельского языка, изучения русско-карельского языкового взаимодействия, а также имеет большой языковой потенциал для развития литературной формы карельского языка.

Потенциал считается одной из древних категорий, ведущих своё начало из уральского языка-основы, распространённых в прибалтийско-финских языках. В нормативных грамматиках карельского языка XX и XXI веков потенциалу отводится своё определённое место, как и другим категориям наклонения (Д. В. Бубрих, 1937; Е. В. Ахтия, 1939; Н. А. Анисимов, 1939; П. М. Зайков, 2002; Л. Ф. Маркианова, 2002; И. П. Новак, 2020). В научной литературе, посвящённой диалектам карельского языка, также уделяется внимание данной категории.

Одним из первых исследователей диалектов карельского языка, обративших внимание на данную категорию, был финский учёный Арвид Генетц, который представил в своей монографии спряжение глаголов в потенциале [12, s. 224-234]. Он употребляет различные термины для обозначения потенциала: при описании собственно-карельского диалекта – концессив, а при описании ливвиковского диалекта – презенс конъюктива. Это объясняется следованием европейской традиции, в которой наблюдались терминологические интерпретации, а сам термин «потенциал» стал употребляться в финских грамматиках и научной литературе лишь во второй половине XIX века [5, с. 246].

Подробное описание данной категории с примерами употребления находим в монографии П. М. Зайкова (2000). Анализируя современное состояние потенциала в собственно карельском и ливвиковском наречиях, автор справедливо отмечает, что именно в южно-карельских периферийных говорах карельского языка употребление потенциала ограничено в основном формами презенса [Там же, с. 247-263]. Е. Л. Адель (1995) представляет потенциал в системе глагольного словоизменения паданского говора северной части Республики Карелия, близкого к толмачевскому говору тверского диалекта, обращая внимание как на презенс, так и на перфект [1]. Исследователь тихвинского говора В. Д. Рягоев (1977) отмечает ограниченное употребление потенциала и даёт лишь наиболее частотные формы потенциала [9, с. 139-140]. Финская исследовательница Ханнеле Форсберг (H. Forsberg, 1998) обращает внимание как на форму, так и на семантику потенциала в диалектах финского языка, допуская, что в диалектах Восточной Финляндии, близких к карельским, а также в научной письменной речи данная категория является употребительной [11].

Описание потенциала в тверском диалекте содержится в монографии П. Пальмеос (1962), посвящённой дёржинскому говору, а также в статье А. А. Белякова (1954), исследовавшего морфологические особенности толмачевского говора, который он называет «калининским наречием». А. А. Беляков обращает специальное внимание на морфологический способ образования потенциала, но представляет парадигму спряжения глаголов лишь в настоящем времени. В современной грамматике тверского диалекта И. П. Новак (2020) даёт краткую характеристику форм настоящего времени, также опуская формы перфекта.

Необходимо подчеркнуть, что наилучшим образом из трёх тверских говоров (дёржанский, весьегонский, толмачевский) сохранился толмачевский, так как на его базе начиная с XIX века развивается письменность на основе кириллицы. А с 30-х годов прошлого века, особенно в 90-е годы, ведётся активная работа по развитию письменного литературного языка на основе латиницы, которая продолжается и в настоящее время [13, s. 182-184].

Ещё в начале века исследователи отмечали, что наиболее полно потенциал представлен в современном толмачевском говоре, т.е. употребляются формы как единственного, так и множественного числа в настоящем времени, а также встречаются и формы перфекта [5, с. 247]. В новой грамматике тверского карельского языка довольно категорично утверждается, что потенциал в тверском диалекте вышел из употребления, хотя специальных исследований по этому поводу не проводилось [7, с. 100].

Сокращение сферы употребления потенциала в периферийных говорах карельского языка объясняется традиционно ограниченным его распространением, влиянием русского языка, в котором отсутствует данная категория, и передачей функций потенциала другим средствам языка [5, с. 248].

При определении потенциала исследователи указывают на выражение возможности совершения действия при некоторых определённых условиях, реальность которого находится под вопросом. По формальным грамматическим признакам П. М. Зайков (2000) и Е. А. Адель (1998) пришли к выводу о том, что глаголы в форме потенциала представлены в настоящем (презенте) и прошедшем времени (перфект). По способу образования прошедшее время относят к перфекту, так как оно включает глагол-связку и основной глагол, например: *liennöy tullun* 'возможно приехал'.

Суффиксами для образования форм презенса в карельском языке являются следующие: $-(n)ne$; $-(n)no$; $-(n)nö$. Последние $-(n)no$; $-(n)nö$ употребляются лишь в форме 3-го лица единственного числа, например: *hiän ottanpoi* 'он возьмёт (возможно)'. Различия при образовании презенса потенциала в различных диалектах карельского языка заключаются в вариативности употребления геминированных/негеминированных суффиксов. В отличие от северокарельских говоров в говорах ливвиковского наречия и тверских говорах собственно карельского наречия к односложной и к трёхсложной основе одноосновных глаголов присоединяется геминированный суффикс [Там же, с. 253]. Исследователи толмачевского говора тверского диалекта карельского языка А. А. Беляков (1954), И. П. Новак (2020) отмечают, что при образовании потенциала выступают в основном геминированные суффиксы [7, с. 100-101].

В двухосновных глаголах при образовании форм потенциала на стыке морфем в результате ассимиляции под влиянием согласной основы образуются алломорфы суффикса: $-le$, $-lo/-lö$; $-re$, $-ro/-rö$; $-se$, $-so/-sö$; $-še$, $-šo/-šö$, например: *kuol-lep* 'умру (возможно)', *rais-sep* 'скажу (возможно)'. Если согласная основа стяжённых глаголов заканчивается на $-t$, то именно этот согласный подвергается ассимиляции со стороны суффикса, например: *tuata* 'спать' – *tuian-nep* 'посплю (возможно)'. Если же основа глагола заканчивается на $-n$ или $-h$, потенциал образуется путём присоединения суффикса $-ne$, например: *rap-na* – *rappnen* 'положить, надеть – положу, надену (возможно)', *nähä* – *näh-nep* 'видеть – увижу (возможно)'.

Нужно отметить, что глагол в 3-м лице множественного числа образует потенциал от особой сильной основы пассива глагола, например: *mie ottannen* 'возьму (возможно)' – *hyö otettanneh* 'возьмут (возможно)'.

Сложное прошедшее время (перфект) образуется посредством глагола связки *olla* 'быть' в форме презенса потенциала и 2-го причастия актива смыслового глагола, например: *ollet murginoiun* 'если позавтракал'.

Особенностью тверских диалектов является частотное употребление основы $-liene$ ($-lienö$) в качестве глагола-связки наряду с глаголом, имеющим основу *olle* ($-ollo$), например: *...liennöygo tänne vielä myöstiäcie* 'придётся ли сюда ещё вернуться' [8, с. 138]. На это же явление указывал А. А. Беляков (1954) в вышеупомянутой статье. Также находим подтверждение этому в многочисленных примерах в монографии П. М. Зайкова (2000).

В тексте тверского карельского перевода ЕМ «Геррань мянь Шюндю-руохтынань святой Ювангели Матвѣйста. Карьалань кѣлѣлля», включающем 96 страниц, нами обнаружено 45 предложений, в которых содержится 59 глаголов в форме потенциала [14].

Нами установлено, что примеры потенциала в тверском переводном памятнике карельской письменности ЕМ представлены исключительно формой настоящего времени, примеров употребления сложной формы прошедшего времени (перфекта) не обнаружено, что может косвенно подтверждать вывод исследователей об ограниченности функционирования перфекта потенциала. Однако отсутствие форм перфекта может быть вызвано и другими причинами, в частности, контекстами исходного церковно-славянского текста перевода. Авторы карельского перевода используют формы 2-го и 3-го лица единственного числа, а также 3-го лица множественного числа. Наиболее частотными в переводе ЕМ являются формы 3-го лица ед. числа, которые составили более 60%.

Употребление потенциала в ЕМ характеризуется наличием разнообразных лексем, тогда как в современной разговорной речи в основном встречается потенциал глаголов *olla* 'быть', *ottua* 'брать', *andua* 'давать', *lähtie* 'пойти'.

Прежде чем перейти к анализу, отметим, что примеры из карельского перевода ЕМ даны в транслитерации автора статьи на латинице, краткий гласный $-i$ передаётся латинской $-w$. Перевод изолированных слов даётся по Словарю карельского языка (тверской говор) А. В. Пунжиной (1994). Карельским примерам связного текста соответствуют русские эквиваленты из Библии (1995), изданной по репринтному изданию 1862 года [10, с. 1-136].

В переводе ЕМ представлены следующие формы глаголов в лексемах (в примерах сохраняется орфография авторов перевода):

1) в форме 2-го л. ед. числа: *tuonnet* 'принесёшь (возможно)', *porottannet* 'изгонишь (возможно)';

2) в форме 3-го л. ед. числа: *voinow* 'если можешь', *ollow* 'есть, имеется, является (возможно)', *ottanow* 'возьмёт (возможно)', *andanow* 'даст (возможно)', *laškenow* 'отпустит (возможно)', *iskenöw* 'ударит (возможно)', *virkanow* 'промолвит (возможно)', *löwdänöw* 'найдёт (возможно)', *šuvannow* 'любит (возможно)', *rikkonnow* 'нарушит (возможно)', *hävittönnöw* 'потеряет (возможно)', *tahtonow* 'хочет (возможно)', *tappanow* 'убьёт (возможно)', *kuollow* 'умрёт (возможно)', *rikkuočennow* 'испортится/разрушится (возможно)', *kuuluštanow* 'услышит (возможно)', *piädynöw* 'окажется (возможно)' и др.;

3) в форме 3-го л. мн. числа: *nägennettä* 'увидите (возможно)', *šanonetta* 'скажете (возможно)', *šivonnetta* 'завяжете (возможно)', *kerittänettä* 'развяжете (возможно)', *pakkuonnetta* 'попросите (возможно)', *uškonetta* 'верите (возможно)', *šuvannetta* 'любите (возможно)' и др. Форма *nägennettä* 'увидите (возможно)' в современном языке не встречается, вместо неё употребляется форма *nähnettä* от I инфинитива глагола *nähä* 'видеть'.

В результате анализа выявлено употребление различных глаголов, однако характерно наиболее частотное употребление глаголов *olla* 'быть' и *tahtuo* – 'хотеть', что обусловлено содержанием текста перевода, точнее

его контекстами. Чаше других встречается потенциал глагола *olla* 'быть', что, на наш взгляд, объясняется его семантикой, которая заключается в обозначении наличия или существования, бытия кого-либо, чего-либо, что и определяет частотность, например:

...*kuin ollow teisä uššonda kargičan-jyvän tuone...* (17:20) / ...если вы имеете веру с горчичное зерно...;

...*Hospodi, kuin šie ollet, käšše miwla tulla vettä-myöt* (14:28). / Господи, если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде;

...*kuin tahtonet, luaimma tiälä kolme majua...* (17:4) / ...если хочешь, сделаем здесь три кущи...;

Ken tahtonnow šäilyttiä omua hengie, hävittäw hänen... (16:25) / Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет её...

В переводе представлены также и отрицательные формы потенциала, однако в ограниченном количестве, например: *ei kuunnelle* '...если не слушает...' (18:16; 18:17); *että voimut* 'если не смогли' (26:40); *ei voine* 'если не может' (26:42).

Далее проанализируем образование форм потенциала с точки зрения употребления геминаты в суффиксах, с тем чтобы сравнить с современными нормами. При образовании форм потенциала авторы перевода использовали традиционные суффиксы *-(n)ne*; *-(n)no*; *-(n)nö*. В односложных глаголах представлены оба суффикса – геминированный и негеминированный, например *voimow* (23:39) 'если можешь', *tuonnet* 'если принесешь' (16:26, 5:23, 27:43). В двусложных словах также встречаются оба варианта. Нами обнаружены случаи непоследовательного образования форм потенциала в двусложных глаголах, например, в формах глаголов *tahtuo* 'хотеть', *šaniuo* 'говорить' в переводе встречаются как геминированные, так и негеминированные суффиксы: *tahtonow* (20:26, 5:40) – *tahtonnow* (20:26, 16:25) 'хочет (возможно)', *šanonnow* 'скажет (возможно)' (5:22). Однако более регулярно мы обнаруживаем негеминированный суффикс, например: *iskenöw* 'ударит (возможно)' (5:39), *laškenow* 'отпустит (возможно)' (5:31), *tappanow* 'убьёт (возможно)' (5:21), *virkanow* 'промолвит (возможно)' (12:32) и др. Напротив, в многосложных глаголах после третьего слога регулярно выступает геминированный суффикс, например: *rikkuočennow* 'испортится/нарушится (возможно)' (5:19), *porottannet* 'изгонишь/извергнешь (возможно)' (8:31), *hävittännöw* 'уничтожит/повредит (возможно)' (16:24), *kerittännettä* 'разрешите/развяжете (возможно)' (18:18). Исключением является пример: *kuuluštanow* 'услышит (возможно)' (28:14). В двухосновных глаголах в соответствии с современными нормами представлены алломорфные суффиксы, например: *kuollow* 'умрёт (возможно)', *kuunnellow* 'слушает (возможно)'.

На основе вышеизложенного мы пришли к следующим **выводам**:

1. В тверском переводном памятнике карельской письменности Евангелие от Матфея возможностное наклонение представлено достаточно большим количеством разнообразных глаголов. Их репертуар значительно шире, чем в современном языке. Тем не менее отмечается более частотное употребление глаголов *olla* 'быть' и *tahtuo* 'хотеть', что, на наш взгляд, обусловлено содержанием исходного текста перевода, коим является церковнославянская Библия, а также, возможно, и её русский перевод начала XIX столетия.

2. В переводе ЕМ употребляются исключительно формы настоящего времени (презенса) возможностного наклонения. Тем не менее оснований для вывода о том, что формы перфекта в то время уже были неупотребительны, недостаточно, так как исходный текст перевода всегда обуславливает употребление форм. Эта проблема требует специального исследования.

3. Образование форм возможностного наклонения в переводе ЕМ, как и в современном карельском языке, производится посредством геминированных и негеминированных суффиксов *-(n)ne*; *-(n)no*; *-(n)nö*. Процесс образования потенциала от двухосновных глаголов сопровождается образованием алломорфных суффиксов. В отличие от современных форм потенциала в толмачевском говоре тверского диалекта, при образовании которых употребляются геминированные суффиксы, в переводе Евангелия от Матфея авторы достаточно часто употребляют также и негеминированные, включая случаи их нерегулярного использования.

4. Указанные особенности образования потенциала в ЕМ не мешают пониманию текста современными носителями карельского языка, поэтому примеры потенциала из тверского перевода могут быть рекомендованы для употребления нашим современникам (с соблюдением сегодняшних норм орфографии).

Языковой потенциал тверского полнотекстового переводного памятника карельской письменности Евангелия от Матфея (1820) пока ещё недостаточно оценён исследователями, хотя предоставляет ценный материал для синхронического и диахронического исследования карельского языка, для изучения его исторической грамматики и диалектологии. **Дальнейшие исследования** функционального аспекта возможностного наклонения позволят пролить свет на семантику данной категории, с тем чтобы уточнить её специфику и активизировать употребление в современном карельском языке.

Список источников

1. Адель Е. Л. Система глагольного словоизменения паданского говора карельского языка [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1995. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01000106121#?page=28> (дата обращения: 08.10.2020).
2. Беляков А. А. Морфологическая система собственно-карельского диалекта (калининское наречие) // Труды Карело-Финского филиала АН СССР. Лингвистическая серия. Петрозаводск: Гос. издательство Карельской ССР, 1954. Вып. 1. С. 68-97.
3. Громова Л. Г. Особенности развития карельской письменности на толмачевском говоре тверского диалекта // Тверские карелы: история, язык, культура / отв. ред. Л. Г. Громова. Тверь: ТвГУ, 2011. С. 42-54.
4. Громова Л. Г. Тверские печатные памятники карельской письменности 19 столетия // Folia Uralica Debreceniensis 13. Debrecen: Debreceni Egyetem Finnugor Nyelvtudományi Tanszék, 2006. С. 29-39.

5. **Зайков П. М.** Глагол в карельском языке. Петрозаводск: Петрозаводский государственный ун-т, 2000. 293 с.
6. **Макаров Г. Н.** О переводном памятнике карельского языка 20-х гг. прошлого века // Прибалтийско-финское языкознание / отв. ред. Г. Н. Макаров, М. И. Муллонен. Л.: Наука, 1963. Вып. XXXIX. С. 70-79.
7. **Новак И. П.** Грамматика тверского карельского языка. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2020. 177 с.
8. **Пунжина А. В.** Словарь карельского языка (тверские говоры). Петрозаводск: Карелия, 1994. 396 с.
9. **Рягоев В. Д.** Тихвинский говор карельского языка. Л.: Наука, 1977. 287 с.
10. **Священное Писание и книги Нового Завета.** М.: Международный издательский центр православной литературы, 1995. 1059 с.
11. **Forsberg H.** Suomen murteiden potentiaali. Muoto ja merkitys. Helsinki: SKS, 1998. 434 s.
12. **Genetz A.** Tutkimus Venäjän Karjalan kielestä. Suomi 14. Helsinki: SKS, 1880. 247 s.
13. **Gromova L.** Karjalan kirjakieli Tverin alueella // VIRSU III: Suomalais-ugrilaisia kohdekieliä ja kontakteja. Studies languages 42. Humanistinen tiedekunta. Joensuu: Joensuu yli-sto, 2007. S. 173-186.
14. <http://fulr.karelia.ru/cgi-bin/flib/evangele.cgi> (дата обращения: 08.10.2020).

Potential Mood in the Text of the Karelian Translation of the Gospel of Matthew Published in Tver at the Beginning of the XIX Century

Gromova Liudmila Georgijevna, PhD
Tver State University
grludmila@yandex.ru

The paper aims to reveal specificity of the potential mood forms functioning in the text of the Karelian translation of the Gospel of Matthew published in Tver at the beginning of the XIX century. Scientific originality of the study is conditioned by the fact that the potential mood forms observable in the Karelian translation of the Gospel of Matthew have not been previously investigated and also by the fact that the researcher for the first time compares this category functioning in the Karelian language of the XIX century and in the modern Tver Karelian dialects. The findings indicate that in the XIX-century language, potential mood forms are more frequent in comparison with the modern Karelian language but the potential mood category is formed in a similar way, so linguistic material of the Karelian translation of the Gospel of Matthew can be used while compiling modern textbooks.

Key words and phrases: Karelian translation of the Gospel of Matthew published in Tver; potential mood.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.14>

Дата поступления рукописи: 28.09.2020

Цель статьи заключается в выявлении особенностей функционирования имени действия на -и в текстах татароязычных арабографических органов периодической печати начала XX века. **Научная новизна** обусловлена тем, что впервые в татарском языкознании в рамках научных изысканий проводится исследование функционирования грамматической системы на языковом материале текстов газет «Вақыт» и «Кояш». **В результате** проведенного анализа нами выявлено, что, несмотря на наличие в грамматической системе текстов татарских газет рассматриваемого периода огузских и традиционных общетюркских грамматических форм, употребление имени действия на -и в текстах газет в межреволюционный период 1905-1917 гг. приобретает более широкое распространение, чем в предыдущие периоды развития старотатарского письменного литературного языка.

Ключевые слова и фразы: старотатарский литературный язык; татарская периодическая печать; язык газеты; грамматическая система; имя действия.

Миннуллин Бахтияр Кимович, к. филол. н.

*Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан,
г. Казань
bahtiyar1986@yandex.ru*

Грамматические и семантические особенности функционирования имени действия на -и в текстах газет «Вақыт» и «Кояш»

Актуальность темы данной статьи заключается в необходимости научного исследования текстов письменных памятников, созданных на старотатарском литературном языке начала XX века. В частности, изучения требует грамматическая система текстов татарских органов периодической печати, издававшихся в межреволюционный период 1905-1917 гг.

Как известно, старотатарский письменный литературный язык, до того как сформировался в качестве национального языка татар, прошел несколько этапов своего развития. В результате многовекового формирования к началу XX века старотатарский литературный язык характеризуется наличием лексико-грамматических элементов, свойственных для огузских, арабских, персидских языков, а также языковых элементов, являющихся традиционными общетюркскими. При этом в результате роста национального самосознания, возникшего в результате